

Современные агроэкологические и социально-экономические проблемы пространственного развития постцелинных степных регионов

*А.А. Чибилёв, д.г.н., С.В. Левыкин, д.г.н.,
А.А. Чибилёв-мл., к.э.н., Г.В. Казачков, к.б.н.,
Институт степи УрО РАН*

Современные процессы утраты сельхозугодьями их социально-экономической привлекательности связаны с тем, что освоение степей всегда осуществлялось с приоритетом земледелия, которое на протяжении всей своей истории было экстенсивным. Степная и лесостепная зоны пережили целый ряд целинных кампаний и периодов массовой трансформации пахотных земель в залежи по различным причинам, прежде всего социально-экономическим. По сути, развитие степных регионов России — это попытка постоянного увеличения посевных площадей [1, 2].

К началу 1990-х гг. степная зона России характеризовалась явным превышением допустимых пределов вовлечения земель в пахотное использование, что обусловило региональный ландшафтно-экологический кризис [3, 4]. В 1990-е гг. развилось стихийное землепользование, следствием которого стало появление залежей, заброшенных сенокосов, неиспользуемых пастбищ. Ситуация усугубилась крупными масштабами регулярных степных пожаров, которые превратили бывшие сельхозугодья в пирогенные «бедленды». Там, где плотность сельского населения превышает 10–12 чел. на 1 км² и поддерживается техническая вооружённость хозяйств, в землепользовании наблюдается аналог переложно-залежной системы с краткосрочной ротацией. На территориях, лишившихся сельского населения, сельхозугодья и прочие земли действительно не востребованы.

В качестве модельного региона степной зоны России рассматривается Оренбургская область. В 1950-е гг. в области было распаханно около 2 млн га целинных и залежных земель, в т.ч. более 1 млн га потенциально малопродуктивных земель на Общем Сырте, в оренбургском Предуралье и Зауралье [5]. Максимальная площадь распахиваемых земель Оренбургской области была отмечена в 1990 г. Зерновыми и техническими культурами засеивалось 5,4 млн га, с учётом трёх-, четырёх- и семипольных севооборотов обрабатывалось до 1 млн га паров. Таким образом, обрабатываемые земли соответствовали площадям официальных пахотных земель и составляли около 6,4 млн га. В дополнение к этому зерновыми ежегодно засеивалось до 0,7–0,8 млн га т.н. «земель коренного улучшения» (по сути, забалан-

совой пашни) для повышения валовых сборов и статистических показателей урожайности.

Существенное сокращение посевных площадей началось в 1996 г. вследствие серии засух, обвал произошёл в 1998 г., также после засухи. После 2000 г. посевные площади были не только восстановлены до уровня 1998 г., но даже несколько превзошли его и стабилизировались на уровне 4,5–4,7 млн га, из которых под зерновыми и зернобобовыми — 3,0–3,2 млн га, техническими культурами и многолетними травами — 1 млн га, паров — 0,5–0,7 млн га. В целом, анализируя динамику посевных площадей всех сельскохозяйственных культур в 1990–2010 гг. по административным районам Оренбургской области, отметим, что снижение произошло по всем 35 муниципальным образованиям. Посевные площади варьируют на фоне сокращения сельского населения, которое за период 2002–2010 гг. уменьшилось на 10,7% — с 919,4 до 820,6 тыс. чел. Количество сельских поселений сократилось с 1742 до 1707 [6]. Сокращение посевных площадей рассматривается нами как основной показатель невостребованности сельхозугодий, т.к. мясное пастбищное скотоводство пока не получило необходимого развития.

Несмотря на активную деятельность крупных агрохолдингов, в области общая площадь невостребованных сельхозугодий ежегодно возрастает, пополняя фонд перераспределения, который с 2005 г. ежегодно увеличивался приблизительно на 200 тыс. га и достиг в конце 2008 г. 940,7 тыс. га, из которых сельхозугодья составили 925,6 тыс. га, в т.ч. пашня — 603,1 га [7]. Всего же невостребованные доли земельных пайщиков хозяйств-банкротов составляют 1341,1 тыс. га, включая земли сельских администраций, изъятые ранее у хозяйств [8]. Невостребованность возникает по разным причинам: физическое отсутствие держателя пая (смерть, миграция, крайняя экономическая пассивность), экономическое неудобство земельного пая в хозяйстве-банкроте, крайне низкий биоклиматический потенциал земли либо её удалённость от населённых пунктов и трудная доступность.

Сельскохозяйственные угодья степной зоны, особенно пахотные, которые, по официальной отчётности, не используются для производства сельскохозяйственной продукции, принято учитывать как неиспользуемые земли. При этом весьма проблематично достоверно определить неиспользуемость участка, если это не пахотные угодья. Кроме того, пахотные угодья, не используемые по назначению, как и залежные земли,

фактически используются в зимний период как охотуголья хорошего и среднего качества. Более того, залежные и целинные степи даже без аграрного освоения самим фактом своего существования оказывают целый ряд экосистемных услуг. Таким образом, вопреки реальному экологическому и хозяйственному значению сельскохозяйственных угодий степной зоны, до сих пор сохраняется представление о залежах как о «пустом» пространстве, укоренившееся в традиции советского землеустройства и служащее обоснованием вложения государственных средств в возвращение залежных земель в пахотные угодья.

В отличие от площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, их качественное состояние, в том числе природоохранный потенциал, не учитывается. Для разработки комплексного подхода к дальнейшему использованию таких угодий в степной и лесостепной зоне предлагается следующая их дифференциация.

Невостребованный земельный фонд – земли, главным образом сельскохозяйственного назначения, возможно лесного фонда и других категорий, в силу природных предпосылок мало пригодные для ведения любого вида сельскохозяйственной деятельности, в т.ч. пастбищного животноводства, либо недопустимо удалённые от сельских населённых пунктов. Такие угодья, как правило, не используются, на них активно протекают процессы восстановления биологического разнообразия. Нередко эти земли бесхозны, что крайне осложняет контроль соблюдения природоохранного законодательства. Эти земли в наибольшей степени являются очагами возникновения пожаров природного и антропогенного происхождения.

Маловостребованный земельный фонд – земли сельскохозяйственного назначения с биоклиматическим потенциалом, достаточным для ведения сельскохозяйственной деятельности, в т.ч. богарного земледелия, но не вовлечённые в сельское хозяйство в связи с оттоком населения.

Земли, теряющие востребованность, – земли сельскохозяйственного назначения временно необрабатываемые и неиспользуемые вследствие длительного ухудшения демографической, социальной ситуации или неблагоприятной рыночной конъюнктуры, либо в связи с процедурой банкротства сельхозпроизводителя. До вступления в права нового собственника или пользователя тысячи гектаров угодий могут не использоваться в течение ряда лет, но с приходом эффективного собственника такие земли возвращаются в сельскохозяйственный оборот.

Нами в ходе многолетних полевых исследований выявлены основные ареалы неиспользуемых сельхозугодий, расположенные в основном в

южных и юго-восточных районах Оренбургской области. Особенно много таких земель в Предуралье и сопредельных районах Казахстана. По разработанной нами методике была проведена оценка природоохранного потенциала неиспользуемых земель, в основном пахотных угодий, находящихся в залежном состоянии более 10 лет. Степень развития вторичной степи оценивалась методом экспертных оценок по семибалльной шкале с возрастанием баллов от отсутствия признаков восстановления степных экосистем до вторичной степи.

В 2008–2012 гг. в Оренбургской области РФ и сопредельных районах Казахстана выявлены участки неиспользуемых земель, перспективные для создания степных ООПТ, в том числе трансграничных:

1. Два участка, примыкающие к Донгузской степи с запада и востока. Относятся к землям, теряющим востребованность, рассматриваются как перспективная ОПТ «Стрепетов Дол». Первый участок – Маячный (16,5 тыс. га) между Донгузской степью и железной дорогой, пос. Первомайский и Боевая Гора. Второй участок – Дедуровский (26 тыс. га). Ряд уникальных степных целинных и вторичных эталонов на плакорах: Суходольный (740 га), Никольский (1660 га), Городищенский (3760 га).

2. Троицкий участок Соль-Илецкого района Оренбургской области (20 тыс. га). Относится к невостребованным землям с одним из самых низких в области биоклиматических потенциалов. Вторичная лессингоковьяльная степь со сформированным базисом степной экосистемы. Компактность массивов вторичных степей в сочетании с меловыми плато, меловыми горами и обнажениями делает территорию участка перспективной для создания степной ООПТ трансграничного характера.

3. Луговской участок Кувандыкского района Оренбургской области. Относится к маловостребованным землям. Территориальной основой участка является памятник природы Кзыладырское карстовое поле (порядка 3600 га) и вторичные степи, примыкающие непосредственно к карстовому полю площадью 4100 га.

Наибольшее значение для сохранения и восстановления степных экосистем имеет не столько площадь залежей, сколько степень развития на них вторичных степей, от которой зависит значение угодий и для адаптивного животноводства, и для территориальной охраны степей. Наилучшие предпосылки для развития и долговременного существования вторичных степей имеются на тех землях, которые на протяжении длительного времени освобождены от пахотного использования. В этой связи считаем нецелесообразной постановку задачи максимального возвращения в пахотный оборот неиспользуемой

пашни. Прежде всего это касается относительно плодородных земель, теряющих востребованность, на которых протекают процессы саморегуляции редких и исчезающих степных биологических видов. В этой связи требуется принципиальное согласование и соответствующая доработка природоохранного и земельного законодательства. Также это касается земель с биопотенциальной урожайностью 10–12 ц/га. На этих землях необходима государственная поддержка традиционных адаптивных форм ведения сельского хозяйства, в первую очередь пастбищного скотоводства, табунного коневодства, возможно бизоноводства.

Наблюдаемые процессы утраты пахотными угодьями их социально-экономической привлекательности, прежде всего потенциально малопродуктивными, расценивается нами как явление, создающее условия для восстановления степных экосистем. В то же время отток населения и прекращение всякого сельскохозяйственного использования земель имеет негативное значение в силу природоохранной специфики современных степей. В связи с этим количество и распределение сельскохозяйственных копытных не может компенсировать утрату диких. Степи почти в равной степени чужды и полная распашка, и абсолютная заповедность, приводящая к вырождению травостоев и частым пожарам.

Долгосрочное планирование развития муниципальных образований и природоохранной деятельности требует принимать во внимание природоохранный и аграрный потенциал старых залежей – вторичных степей, особенно в южных и юго-восточных районах. В этой связи следует отметить, что в России до сих пор нет ни одного законодательного акта, направленного на сохранение и восстановление степных экосистем на землях сельскохозяйственного назначения в качестве поставщика экосистемных услуг и пастбищ для адаптивного животноводства. Лишь в последнее время на государственном уровне стали уделять внимание проблеме развития мясного животноводства в степных регионах страны. Ставится задача диверсификации аграрного производства и развития агротуризма.

В Оренбуржье таким задачам отвечают территории постцелинных районов Зауралья: Ясенского, Домбаровского, Светлинского. Светлинский район имеет природные предпосылки для охотничьего хозяйства, агротуризма и для создания новых охраняемых территорий. С учётом вступления России и Казахстана в ВТО эти районы требуют отдельной стратегии развития и территориального планирования, ориентированных на переход от земледелия особого риска к адаптивному степному животноводству с созданием дополнительной кормовой базы в

виде посевов сорго (не более 10% современных пахотных угодий), к развитию охотничьего и аграрного туризма. Возникает необходимость в принятии региональной программы трансформации малопродуктивной пашни в житняково-типчачково-ковыльные полуприродные угодья для развития коневодства, овцеводства, бизоноводства.

По отношению к землям со средним биоклиматическим потенциалом целесообразно подходить по принципу «поляризованной биосферы» Б.Б. Родомана [3]. Выбывшие из сельхозоборота ранее неудачно распашанные земли признать подлежащими декультивации – целенаправленному превращению во вторичные природные системы. Вместо необратимого превращения степной зоны в зернозону, практически аграрную пустыню, необходимо вводить своего рода «ландшафтооборот» с длительной ротацией, обеспечивающий полное восстановление степных экосистем [3]. Подобный подход неоднократно предлагался нами в виде моратория на распашку залежей, создания фонда стабилизации и восстановления почвенного плодородия, ландшафтного и биологического разнообразия степей. Для Оренбуржья такой фонд может составить порядка 300–400 тыс. га, которые фактически сформировали бы самую малозатратную и эффективную степную охраняемую территорию. На степном пространстве России от Калмыкии до Алтая такие земли могут составить несколько миллионов гектаров. При этих условиях само понятие «пустующих» земель станет неактуальным в связи с признанием за ними выполнения природоохранной, экосистемной, рекреационной и аграрной функций.

Литература

1. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987. 430 с.
2. Формозов А.Н. Изменения природных условий степного юга европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степей // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира (к 60-летию со дня рождения А.Н. Формозова). М.: ИГ РАН, 1962. С. 114–160.
3. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: сб. статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
4. Чибилёв А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. Екатеринбург: Наука, 1992. 172 с.
5. Чибилёв А.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. и др. Эволюция земледельческого использования степей оренбургско-казахстанского региона // Современное состояние и технологии мониторинга аридных и семиаридных экосистем юга России: сб. статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 206–219.
6. Города и районы Оренбургской области: стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Оренбург, 2012. 274 с.
7. Кувшинов А.И., Степовик Д.А. Анализ состава, структуры и использования земель Приволжского федерального округа // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2008. № 2 (18). С. 190–192.
8. Степовик Д.А. Состав и структура земель сельскохозяйственного назначения Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 1(25). С. 108–110.